

«И БЫЛ... ВО МНОГИХ СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ ПОХОДАХ, АКЦИЯХ И БАТАЛИЯХ»: М. А. МАТЮШКИН

День 12 ноября 1721 года выдался знаменательным в жизни генерал-майора и гвардии майора Михаила Афанасьевича Матюшкина. В этот день «во всей Европе и Азии прославленный воин»⁴⁹⁹ «приобщился брачному чертогу».

* В 1735 году из монастыря в Тихвине Прасковью Юсупову этапировали в Тайную канцелярию. Новое уголовное дело было возбуждено по извету служанки и стряпчего, которые сообщили, что княжна жаловалась на императрицу Анну Иоанновну, говорила, что было бы лучше, если бы царствовала Елизавета Петровна, рассказывала, что при Петре I Анну и ее сестер называли не царевнами, а просто «Ивановнами». За это ее высекли розгами, насильно постригли в монахини под именем Проклы и отправили в Введенский девичий монастырь Тобольской епархии. Там в 1738 году за неповиновение ее выпороли шелепами (толстой веревочной плетью). Донесение об этом вызвало строгий приказ из Санкт-Петербурга: держать ссыльную княжну в монастыре в ножных кандалах и под караулом.

Свадьбу, устроенную в Почтовом доме Санкт-Петербурга, праздновали широко. Посаженым отцом жениха был сам император Петр Великий, посаженной матерью невесты, молодой вдовы С. Д. Яковлевой, — царица Екатерина Алексеевна, шаферами — 12 гвардейских офицеров⁵⁰⁰. Среди гостей были сенаторы, военачальники, иностранные дипломаты.

Между тем в этой свадьбе была одна необычная деталь, оставшаяся неведомой почти всем участникам многолюдной церемонии. Дело в том, что к тому времени Михаил Матюшкин уже два года как возглавлял следственную канцелярию, и генеральская невеста Софья Дмитриевна приходилась одному из основных подследственных этой канцелярии родной дочерью.

Михаил Афанасьевич Матюшкин принадлежал к старшей ветви не особенно знатной дворянской фамилии, родоначальником которой считался татарский мурза Албауш (Арбауш), выехавший в середине XIII века из Золотой Орды на службу к великому князю Александру Ярославичу и принявший православие под именем Евсевия⁵⁰¹. Возвышение рода произошло только в XVII веке и было связано с тем, что дед Михаила Матюшкина Иван Павлович женился на Феодосье Лукьяновне Стрешневой, родной сестре царицы Евдокии Лукьяновны, супруги царя Михаила Федоровича⁵⁰².

Отец Михаила Матюшкина, Афанасий Иванович, на протяжении многих лет был близок к царю Алексею Михайловичу (которому приходился по материнской линии двоюродным братом). Царь даже состоял с ним в личной переписке. Сохранились 25 адресованных ему высочайших посланий 1646—1662 годов, выдержанных во вполне теплом родственном духе⁵⁰³. Закономерно дослужившийся до высокого чина думного дворянина, Афанасий Матюшкин скончался 4 мая 1676 года, пребывая в должности архангельского воеводы⁵⁰⁴.

Согласно сведениям пространной надгробной надписи, Михаил Афанасьевич Матюшкин родился в 1676 году⁵⁰⁵ (не исключено, что уже после смерти отца). Приходясь троюродным братом царевичам Ивану и Петру Алексеевичам, он был после их воцарения в мае 1682 года удостоен «московского» чина комнатного стольника и включен (имея семь лет от роду) в состав «двора» Петра I. Первая, документаль-

но зафиксированная «служба» комнатного стольника заключалась в том, что в сентябре 1683 года он сопровождал одиннадцатилетнего царя в поездке в Троице-Сергиев монастырь⁵⁰⁶.

Однако успешно начавшаяся придворная карьера Михаила Афанасьевича не затянулась. При всем том, что в разных документах в качестве времени начала военной службы М. А. Матюшкина указывается то 1691-й⁵⁰⁷, то 1692 год⁵⁰⁸, очевидно, что он вступил в нее еще подростком.

Первым местом службы Михаила Матюшкина стала Семеновская потешная рота. Впрочем, родство с царем, судя по всему, сказалось и здесь: вчерашний комнатный стольник сразу же получил младший офицерский чин прапорщика⁵⁰⁹.

Известно, что уже в чине поручика Михаил Афанасьевич принял участие в Кожуховском походе 1694 года⁵¹⁰ — в первых в истории российской армии полевых учениях (максимально приближенных к боевым). Чин поручика М. А. Матюшкин сохранил и при переформировании в 1695 году Семеновской потешной роты в гвардии Семеновский полк⁵¹¹.

Далее началась фронтовая страда Михаила Матюшкина. Как явствует из скупых строк архивного документа, Михаил Афанасьевич «был... во многих сухопутных и морских походах, акциях и баталиях»⁵¹². В общей сложности М. А. Матюшкину суждено было провоевать 24 долгих года.

Своего рода «мирная передышка» была предоставлена ему лишь на исходе XVII века. В январе 1697 года в числе группы из тридцати семи стольников он был отправлен для обучения морскому делу и кораблестроению в Италию. Для охраны и услужения с ним командировался гвардии сержант Иван Рудаков⁵¹³.

В каких именно местах, сколько времени и чему конкретно учился М. А. Матюшкин «в европейских христианских государствах», поныне неизвестно. Никаких путевых записок он не оставил.

Какие-либо подробности участия М. А. Матюшкина в боевых действиях установить к настоящему времени не удалось. Достоверно известно лишь, что он участвовал в штурмах Азова, Нотебурга, в сражениях при Лесной, под Добрым (при Молятичах), под Полтавой, при Пруте. Нельзя не отметить также, что фронтовая судьба удивительным образом хранила Михаила Матюшкина: за все кампании он не получил ни единого ранения.

Судя по продвижению в чинах, воевал Михаил Афанасьевич достойно. К оценке служебно-боевых заслуг Петр I подходил неизменно строго, без всяких изъятий для родственников. В 1708 году Михаил Афанасьевич (перешедший к тому времени в Преображенский полк) был произведен в гвардии майоры, 8 ноября 1715-го — параллельно в «полевые» бригадиры⁵¹⁴, а уже в 1716 году — в генерал-майоры⁵¹⁵.

К «розыскным делам» М. А. Матюшкин был впервые привлечен в январе 1715 года, когда царь поручил ему расследовать имевшие место в 1714 году эпизоды укрывательства от смотров мирских служителей кремлевского Чудова монастыря⁵¹⁶. Поскольку никакие материалы этого следствия поныне не вводились в научный оборот, его итоги неясны. Возможно лишь предположить, что продлилось оно недолго.

Некоторая загадка в последующей биографии Михаила Афанасьевича заключается в том, что на сегодня не возникает сомнений, что при формировании в ноябре — начале декабря 1717 года личного состава предполагаемых к открытию «майорских» следственных канцелярий кандидатуру М. А. Матюшкина Петр I не рассматривал. Имя Михаила Афанасьевича отсутствует как в уже не раз упомянутом списке из четырнадцати гвардейских офицеров, вызванных царем 11 ноября 1717 года в Санкт-Петербург (все они получили затем назначения в следственные канцелярии), так и в высочайше продиктованной в первые дни декабря предварительной росписи руководящего состава семи новых канцелярий.

По неясной на сегодня причине М. А. Матюшкин не был (в отличие от почти всех старших офицеров гвардии) включен в состав специального судебного присутствия, учрежденного в июне 1718 года в Санкт-Петербурге для рассмотрения дела отрекшегося от прав на престол царевича Алексея Петровича. Не исключено, что причиной этому явился тот факт, что двоюродный брат Михаила Афанасьевича стольник К. П. Матюшкин оказался причастен к делу царевича. Более вероятным представляется, однако, что Михаил Матюшкин попросту находился в тот момент в командировке вне столицы.

Как бы там ни было, новое следственное поручение ожидало Михаила Афанасьевича менее года спустя. 10 апреля 1719 года Петр I предписал генерал-майору Михаилу Матюшкину возглавить следственную канцелярию, которой

прежде руководил полковник и гвардии капитан Г. И. Кошелев⁵¹⁷. Ассессорами канцелярии являлись на тот момент гвардии подпоручик В. Г. Языков и гвардии поручик В. И. Иванов (подробнее о них речь пойдет далее).

Имевшему минимальный опыт следственной деятельности М. А. Матюшкину досталось от Герасима Кошелева весьма непростое «наследие». В производстве канцелярии находились, в частности, многоэпизодные уголовные дела по обвинению братьев Соловьевых, бывшего архангелогородского вице-губернатора А. А. Курбатова, дьяка П. К. Скурихина, комиссара П. И. Власова. Особенно сложными являлись дела Соловьевых и Алексея Курбатова, расследовать которые в 1713 году начала еще первая следственная канцелярия России, возглавлявшаяся гвардии майором князем М. И. Волконским.

Оказавшиеся в числе основных подследственных М. А. Матюшкина братья Дмитрий и Осип Соловьевы являлись неразборчивыми в средствах дельцами, сумевшими изрядно возвыситься в тогдашнюю «эпоху перемен». Бывшие кабальные холопы родного дяди Петра I боярина Л. К. Нарышкина (покинувшие дом умершего в 1705 году хозяина, прихватив часть его имущества и даже домашнего архива⁵¹⁸), братья отличались не только устойчивыми криминальными наклонностями, но и неординарными предпринимательскими способностями.

Воспользовавшись тем, что Осип Соловьев занял в 1707 году должность комиссара (торгового агента) России в Голландии, а Дмитрий в 1710-м — обер-комиссара в Архангельске (являвшегося тогда морским «окном в Европу»), братья создали, в современном понимании, международную преступную группу. Располагая широкими должностными полномочиями, имея в своем распоряжении значительные суммы казенных капиталов, Дмитрий и Осип Алексеевичи развернули невиданную по масштабам контрабандную торговлю запрещенными к частному вывозу товарами, в первую очередь зерном.

Как явствует из фрагментарно сохранившихся архивных документов, действуя через подставных лиц, Д. А. Соловьев закупал в Архангельске по искусственно заниженным ценам зерно, которое затем, минуя таможенную, отгружалось в Амстердам. Далее в дело вступал комиссар Осип Алексеевич, распродававший контрабандный товар по его действительной стоимости. Полученную от незаконной коммерции прибыль братья вкладывали в амстердам-

скую недвижимость, алмазы и акции лондонской Компании Южных морей, помещали в голландские и английские банки.

К 1717 году общая стоимость имущества О. А. Соловьева в Голландии достигла (по неполным данным) колоссальной суммы в 336 тысяч 22 гульдена. Сумма его акционерного и банковского капитала, размещенного в Англии, составила к тому времени 16 тысяч 504 фунта стерлингов⁵¹⁹. На случай же непредвиденных осложнений на родине Осип Алексеевич оформил себе голландское гражданство.

Как уже упоминалось, на след преступной группировки первым вышел архангелогородский вице-губернатор А. А. Курбатов, направивший в феврале 1713 года соответствующую информацию непосредственно царю⁵²⁰. Ответом Петра I явилось создание в июле 1713 года первой следственной канцелярии России во главе с М. И. Волконским.

Однако у криминальных братьев нашлись могущественные покровители, в первую очередь «полудержавный властелин» генерал-фельдмаршал светлейший князь А. Д. Меншиков, управляющим у которого служил младший из братьев — Федор Соловьев. По всей очевидности, Соловьевы попутно осуществляли внешнеторговые операции светлейшего, а также отвечали за вывоз из России его капиталов.

Стоит напомнить, что, поддавшись, вероятно, давлению именно Александра Меншикова, гвардии майор М. И. Волконский по существу переориентировал следствие с Д. А. Соловьева на его разоблачителя Алексея Курбатова. Для начала излишне ретивый вице-губернатор был обвинен в получении взяток и злоупотреблении должностными полномочиями. Под влиянием донесений следователя Михаила Волконского царь в январе 1714 года уволил Курбатова с должности.

Последовавшая в январе 1716 года передача «дела Курбатова с Соловьевым» в новоучрежденную следственную канцелярию Г. И. Кошелева принципиально изменила ход расследования. Этому, несомненно, способствовало также существенное ослабление влияния А. Д. Меншикова, скомпрометированного в глазах царя активным участием в грандиозной «подрядной афере», успешно расследованной в 1714—1715 годах следственной канцелярией гвардии подполковника князя В. В. Долгорукова.

27 августа 1717 года возвращавшийся из зарубежной поездки Петр I лично арестовал в Амстердаме комиссара Оси-

па Соловьева. Вскоре гвардейский конвой во главе с генерал-адъютантом С. Г. Нарышкиным доставил его в Россию. Как извещал младшего брата Михаила Владимировича в зашифрованном личном письме от 20 сентября 1717 года сопровождавший царя князь Василий Долгоруков, «а розыскивать* им [О. А. Соловьевым] будут о банке, понеже, как слышно, что болши полумилиона в банке, не одного ево, многих знатных персон, что будет конечно явно: за кожей панцыря нет»⁵²¹.

В декабре 1718 года канцелярия Г. И. Кошелева подвела предварительные итоги следствия по «делу Соловьевых». Предъявленный канцелярией общий штрафной начет на братьев Соловьевых составил астрономическую сумму в 709 тысяч 620 рублей⁵²². 11 января 1719 года Петр I указал конфисковать имущество братьев⁵²³. Общая стоимость «имения» встретивших XVIII век холопами Дмитрия, Осипа и Федора Соловьевых была исчислена (по всей видимости, заниженно) в 407 тысяч 447 рублей⁵²⁴.

Завершить же «дело Соловьевых» предстояло гвардии майору М. А. Матюшкину. Возглавив канцелярию, Михаил Афанасьевич не стал, однако, предпринимать никаких новых следственных действий в отношении братьев, а, напротив, активно возобновил расследование в отношении их разоблачителя — бывшего вице-губернатора А. А. Курбатова.

К 1721 году канцелярия М. А. Матюшкина расследовала в полном объеме 12 эпизодов преступной деятельности Алексея Курбатова — главным образом выявленные еще Михаилом Волконским эпизоды превышения им должностных полномочий и получения взяток⁵²⁵. Общий штрафной начет на бывшего вице-губернатора составил 16 тысяч 274 рубля⁵²⁶.

Свертывание Михаилом Матюшкиным следствия в отношении Соловьевых (а также в отношении комиссара П. И. Власова и дьяка П. К. Скурихина) вызвало протест со стороны ассессоров канцелярии Василия Языкова и Василия Иванова. В 1720 году офицеры обратились с соответствующим доношением непосредственно к царю (подробно об этом будет рассказано ниже). Беспрецедентное в истории следственных канцелярий выступление ассессоров против главы канцелярии не увенчалось, однако, успехом.

* То есть подвергать пытке.

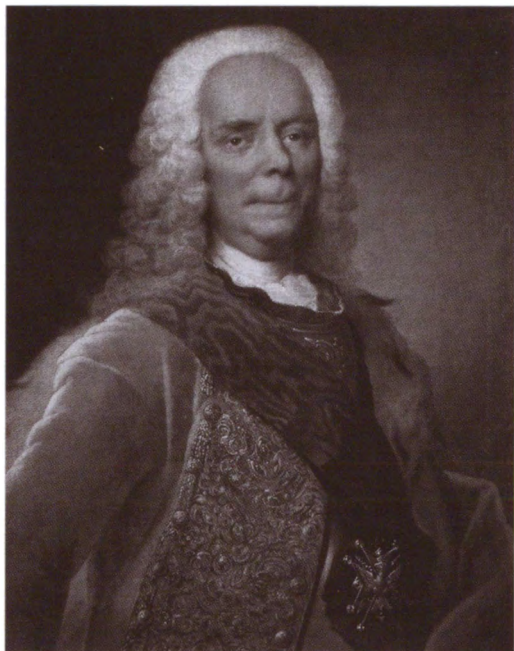
Петр I. Гравюра А. Шхонебека. Ок. 1700—1704 гг.

Именной указ
от 25 июля 1713 года
об основании
следственной
канцелярии гвардии
майора Семеновского
полка
М. И. Волконского.
Собрание РГИА

[illegible]

Вид Архангельска, первая половина XVIII века.
В этом городе в 1713 году начиналась деятельность первой российской следственной канцелярии под руководством М. И. Волконского

Генерал-фельдмаршал князь В. В. Долгоруков, руководитель второй в российской истории следственной канцелярии.
Портрет 1740-х гг.

Форма одежды гвардейских полков в первой четверти XVIII века. Именно эту форму носили большинство следователей Петра Великого.

Вид на Санкт-Петербургскую (Петропавловскую) крепость и Троицкую площадь. 1716 г.

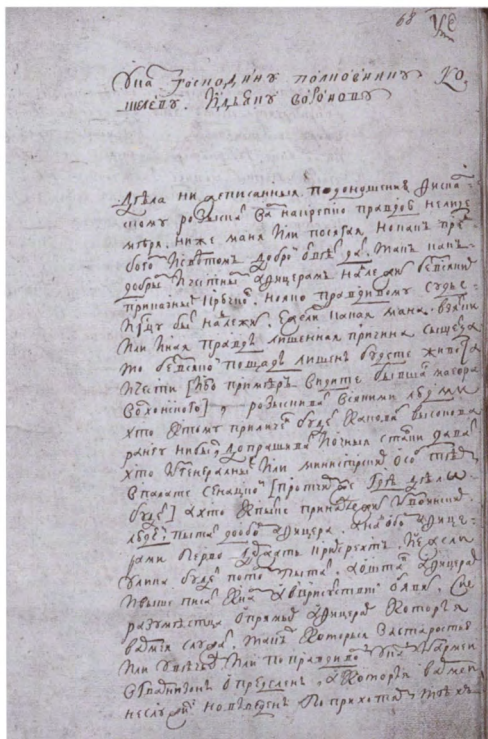
Аллегорическое изображение военной юстиции, в середине верхней части изображена сцена расстрела. Немецкая гравюра из военно-юридического сборника 1657 г.

Троицкая
площадь
Санкт-Петербурга

Петр I.
Портрет работы
К. Мора. 1717 г.

Наказ Петра I
майорским
следственным
канцеляриям
от 9 декабря 1717 года.
Собрание РГИА

Действительный
тайный советник
граф П. А. Толстой,
руководитель
Канцелярии тайных
розыскных дел
(Тайной канцелярии).
Портрет 1720-х гг.

Пытка на дыбе.
Практиковалась
как «виска» (простое
подвешивание
без нанесения ударов
кнутом) и как битье
кнутом на дыбе

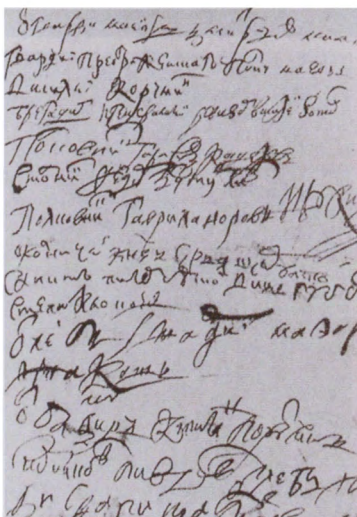
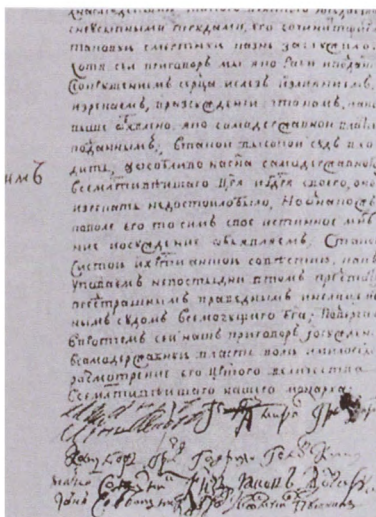

Царевич Алексей Петрович, августейший подследственный Тайной канцелярии. *Портрет работы И. Г. Таннауэра. Первая половина 1710-х гг.*

Посаждение на кол

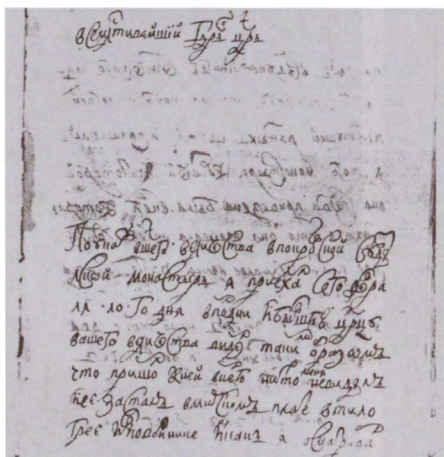
Окончание приговора по делу царевича Алексея Петровича
с подписями членов суда

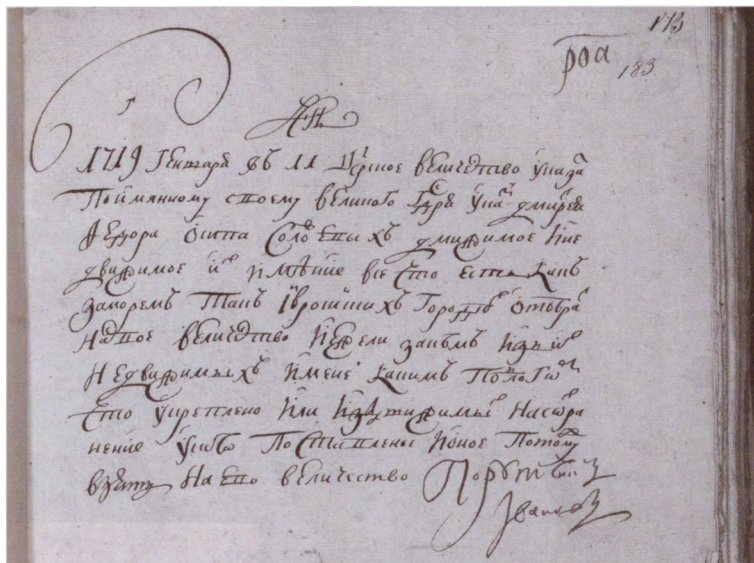

Суздальский Покровский монастырь, место официально оглашенных «греховных дел» майора С. Б. Глебова и царицы-инокини Евдокии Федоровны

Царица Евдокия Лопухина, первая супруга Петра I

Автограф гвардии майора Г. Г. Скорнякова-Писарева. 1718 г.

Запись именного указа Петра I от 11 января 1719 года о конфискации имущества братьев Соловьевых

Церковь Ризоположения у Донского монастыря в Москве. Современный вид

Каменный крест на месте захоронения останков, обнаруженных на территории бывшего кладбища у церкви Ризоположения. Возможно, именно там покоятся останки полковника Герасима Кошелева

Юсуповский дворец (палаты Волковых-Юсуповых)
в Большом Харитоньевском переулке. *Изображение XIX в.*

Палаты Волковых-Юсуповых. *Современный вид*

Генерал-аншеф граф
С. А. Салтыков.
Портрет 1740-х гг.

Воскресенская церковь
Никитского женского
монастыря, возле
которой в 1742 году
был погребен
С. А. Салтыков

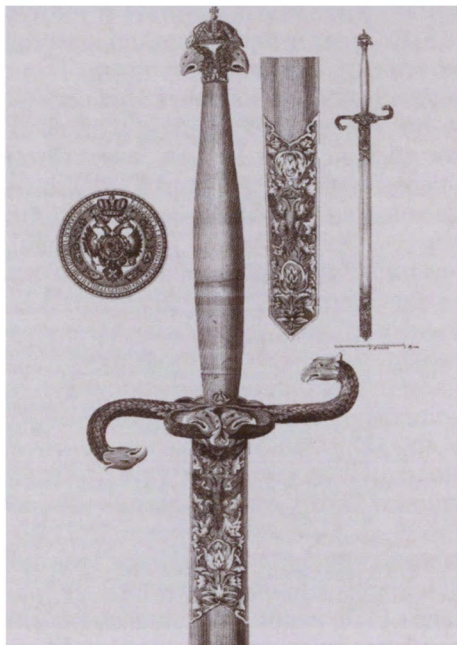

Генерал-аншеф граф
П. И. Ягужинский,
первый российский
генерал-прокурор

Казнь
через колесование

Государственный меч
Российской империи.
Изображение 1743 г.

Успенская церковь
Веневского монастыря.
Современный вид

Что же касается Дмитрия и Осипа Соловьевых, то по особому ходатайству влиятельнейшего президента Коммерц-коллегии и главы Тайной канцелярии сенатора П. А. Толстого от 14 августа 1721 года⁵²⁷ царь 22 октября распорядился освободить их на поруки⁵²⁸. В подобном контексте не приходится удивляться, что 12 ноября того же года состоялась описанная выше пышная свадьба генерал-майора М. А. Матюшкина и дочери Дмитрия Соловьева Софьи^{529*}.

Руководство следственной канцелярией фактически завершилось для Михаила Матюшкина в мае 1722 года, когда он вместе с Петром I отправился на новый театр военных действий — в Персидский поход. В боях на южной окраине империи М. А. Матюшкину суждено было сыграть в полной мере выдающуюся роль⁵³⁰. Возглавив после возвращения императора в Москву группировку российских войск в западном и южном Прикаспии (так называемый Низовой корпус), Михаил Афанасьевич провел множество успешных боевых операций.

В частности, под непосредственным командованием М. А. Матюшкина была проведена успешная осада персидского города Баку, капитулировавшего 28 июля 1723 года. Генерал-майору Михаилу Матюшкину были торжественно вручены ключи от городских ворот⁵³¹. Наградой за взятие Баку явилось производство Михаила Афанасьевича в генерал-лейтенанты, последовавшее 18 августа 1723 года.

В далеком Прикаспии Михаил Матюшкин пробыл до весны 1726 года: его сменил в должности командующего Низовым корпусом другой следователь Петра I — генерал-аншеф В. В. Долгоруков (о нем уже говорилось на страницах этой книги). Еще находясь в своей резиденции в городе Решт, Михаил Афанасьевич 30 июня 1725 года был пожалован новой императрицей Екатериной I в кавалеры ордена Святого Александра Невского⁵³², а 6 мая 1727 года, в самый день своей кончины, императрица произвела его в генерал-аншефы⁵³³.

Последующие три года Михаил Афанасьевич не состоял в определенной должности, числясь «при армии». При-

* В связи с этим уместным видится упомянуть о социальном происхождении супруги троюродного брата императора. Появившаяся на свет в сентябре 1700 года, в бытность ее отца в кабальном холопстве у Л. К. Нарышкина, Софья Дмитриевна, исходя из содержания норм, закрепленных в статьях 30-й и 83-й главы 20-й Уложения 1649 года, по рождению являлась холопкой.

шедшая к власти в феврале 1730 года императрица Анна Иоанновна, приходившаяся М. А. Матюшкину троюродной сестрой, решила назначить его региональным администратором. В августе того же года Михаил Афанасьевич был определен киевским генерал-губернатором⁵³⁴.

Однако уже вскоре М. А. Матюшкин просил об отставке с государственной службы по состоянию здоровья. По всей вероятности, это отнюдь не являлось отговоркой. Как было констатировано после медицинского освидетельствования генерал-аншефа, «надежда к конечному его исцелению весьма мала»⁵³⁵.

Анна Иоанновна удовлетворила челобитную. 18 марта 1731 года она подписала «абшит» об увольнении Михаила Афанасьевича «от наших воинских и статских служб»⁵³⁶, и 55-летний ветеран четырех войн ушел на покой.

Михаил Матюшкин оказался одним из немногих следователей Петра I, о личностных качествах которого сохранились фрагментарные свидетельства современников. Так, упоминавшийся уже первый посол Испании в России Яков Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика, соприкасавшийся с Михаилом Афанасьевичем в конце 1720-х годов, отметил, что он «порядочно знал свое дело. Человек добродетельный и совершенно честный»⁵³⁷. В свою очередь, в пространной надгробной надписи о М. А. Матюшкине говорилось как о человеке с «веселым и доброхотным сердцем»⁵³⁸.

Генерал-аншеф и кавалер Михаил Матюшкин скончался 17 апреля 1737 года и был погребен в самом центре Москвы, в старинном Златоустовском монастыре⁵³⁹, близости от могилы знаменитого «птенца гнезда Петрова» генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина. Рядом с М. А. Матюшкиным упокоилась и Софья Дмитриевна. Она пережила мужа на 30 лет и скончалась 19 сентября 1767 года⁵⁴⁰. Рожденная в холопстве, С. Д. Матюшкина успела застать возвышение старшего сына Дмитрия, пожалованного 18 ноября 1762 года титулом графа Священной Римской империи⁵⁴¹.

В 1918 году Златоустовский монастырь был закрыт, а в 1933-м его церковные постройки были снесены. Уничтожению подверглись и находившиеся на территории монастыря захоронения.

Так оказалась стерта мемориальная память о Михаиле Афанасьевиче Матюшкине, выдающемся воине России, хотя и не лучшим образом проявившем себя в качестве следователя.